

Цзинь Цинъюэ смотрела на нее с выражением страдания на лице.

Она подошла к двери и спросила Цзинь Баоэр: "Ты действительно хочешь жить с папой?".

Та горячо кивнула и ответила: "Да".

"Ты больше не хочешь жить с мамой?" снова спросил Цзинь Цинъюэ.

"Нет... Я вернусь, чтобы остаться с тобой, когда школа снова откроется".

Цзинь Цинъюэ взяла ее за руку и вышла на улицу, направившись к выходу.

Ши Шаочуань все еще ждал у входа. Как только он увидел, что они выходят, он шагнул вперед, отстранил Цзинь Баоэр и подхватил ее на руки.

"Цзинь Цинъюэ, предупреждаю тебя, если ты еще раз посмеешь ругать и бить Баоэр, я тебя проучу".

"Ши Шаочуань, я тоже тебя предупреждаю. Если ты снова будешь учить ее каким-то извращенным убеждениям, получишь от меня. Кроме того, тебе лучше четко спросить свою дочь, действительно ли я ее бил или ругал. Баоэр еще так молода, а уже умеет лгать. Похоже, она унаследовала твою привычку лгать!"

"Я не могу с тобой разговаривать", - бесстрастно сказал Ши Шаочуань с разочарованным видом.

Он поднял свою дочь на руки и уехал.

Цзинь Цинъюэ вернулась в дом, чтобы взять свою сумочку и вернуться в квартиру Линг Сие.

Поскольку в квартире не было слуг, ей оставалось только самой заниматься домашними делами и наводить порядок в доме. Затем она приняла душ и задремала в пижаме.

Когда она проснулась, на улице уже стемнело.

Она включила свет и обнаружила, что Линг Сийе еще не вернулся домой. Мог ли он подумать, что я нахожусь у брата, раз Баоэр дома?

Пока она готовила ужин на кухне, раздался стук в дверь.

Цзинь Цинъюэ вышла из кухни и увидела, что Лин Сие вернулась с пакетом еды.

Удивившись, что она дома, он сказал: "Когда я был внизу, я видел, что свет был включен, поэтому я знал, что ты дома".

"Ши Шаочуань забрал Баоэр с собой, поэтому я вернулась сюда. Что это?" - спросила она, забирая пакет с едой из его рук.

"Я ужинал с Цинъянь на улице, и там было одно очень вкусное блюдо, я заказал еще одну порцию на вынос. Я собиралась попросить Цинъяня принести его тебе домой, но, заметив, что в доме горит свет, решила принести его тебе сама. Ты уже поела?"

"Я приготовила простую кашу. Я буду есть ее вместе с едой, которую ты принесла домой".

Цзинь Циньюэ зачерпнула еду на тарелку и поставила ее на стол.

"Почему у тебя такие опухшие глаза?" спросила Линг Сие.

"Эм... может быть, я плохо спала. Я вздремнула после обеда".

"Пойду проверю кашу", - продолжила она и повернулась, чтобы идти на кухню.

Линг Сие понял, что она не в духе, и последовал за ней на кухню.

"Брат Сие, не хочешь ли ты тоже поесть каши?".

"Конечно". Прислонившись к кухонному шкафу, он наклонил голову к ней и спросил: "Ты плакала?".

"Нет. С чего бы мне плакать? Разве ты не знаешь, что я очень сильная? Я никогда не разрыдаюсь", - отрицала она, заставляя себя улыбнуться.

"Я только знаю, что ты очень дерзкая. Я не знал, что ты умеешь и лгать". Он схватил ее за запястья и торжествующе уставился на нее. "Не пытайся меня обмануть. Почему ты плакала? Неужели этот негодяй вызвал твой гнев?"

Цзинь Циньюэ разразилась смехом: "Этот негодяй?"

"Ши Шаочуань. Он сказал что-то, что расстроило тебя?"

Цзинь Циньюэ ничего не оставалось, как признаться: "Это была Баоэр".

"Баоэр? Что она сделала?"

Цзинь Циньюэ все объяснила Линг Сие, после чего сказала: "Она моя биологическая дочь. Я набрала столько веса и стала пухлой, как свинья, только чтобы родить ее. Я воспитывала ее в одиночку. Как же она оказалась таким коварным ребенком, которому нужен только папа? Иногда я нахожу человеческие отношения действительно загадочными. Может быть, это действительно потому, что она лишена отцовской любви?"

"Возможно.

Она еще молода и бесчувственна".

"Иногда ты действительно не можешь отказаться от всего ради своего ребенка. Я действительно должна жить для себя. Я уже приняла решение".

"Какое решение?"

"Я хочу жить для себя и добиваться своего счастья. Я хочу иметь счастливую и теплую семью. Брат Сие, разве ты не хочешь того же, что и я?"

"Я действительно разделяю эти чувства".

Она выключила плиту и насыпала немного каши в две миски, одну для себя, другую для него. Затем они вышли из кухни с посудой и сели друг напротив друга.

"Я чувствую, что испытала на себе, что такое иметь семью, проведя с тобой столько времени.

Это идеальная семья, о которой я всегда мечтал. Каждый день ждать твоего прихода домой - все равно что ждать мужа", - сказала Цзинь Цинъюэ, поедая кашу.

Лин Сие не проронил ни слова, хотя, возвращаясь каждый день домой, он первым делом смотрел на окно своей квартиры снизу. Когда он видел, что там горит свет, ему казалось, что дома его ждет жена.

По стечению обстоятельств у них были одинаковые мысли.

Линг Сие протянул руку, чтобы взять ее за дрожащую руку, пока они смотрели друг на друга.

"Я был очень счастлив за то короткое время, что мы были вместе. Я надеюсь, что мы будем продолжать в том же духе и будем радовать друг друга до конца наших отношений. В конце концов, именно в этом и заключается смысл свиданий, не так ли?"

"Я тоже так думаю", - согласилась она, кивнув.

"Каша очень вкусная".

Цзинь Цинъюэ была полна радости и смотрела на него с выражением счастья на лице.

-

Бу Сяньсянь стоял у гаража и долго ждал, пока Цзинь Цинъюэ наконец не появилась.

"Сяньсянь, что ты здесь делаешь?" спросил Цзинь Цинъюэ, запирая машину автоматическим ключом.

"Ник, я давно с тобой не разговаривал, поэтому просто хотел поболтать с тобой".

"Несколько дней - это не так уж и долго".

"Но для меня это слишком долго.

Я слышал, что ваша жена снова уехала в командировку".

Заложив руки за спину, Цзинь Цинъюэ ответил: "Да, это так. Что случилось?"

"Ничего..."

"Сяньсянь!" Госпожа Бу поспешила к ним и укорила: "Разве я не говорила тебе не бродить по ночам?"

"Мама, я человек, а не птица. Я не обязана сидеть в клетке, когда небо темнеет".

Миссис Бу ткнула ее в лоб и сказала: "Я просто укоряю тебя, а ты так грубо мне отвечаешь. Ник, могу я попросить тебя кое о чем?"

"Валяй, тетя".

"Нам повезло, что мы смогли переехать сюда, в город, благодаря тебе, но мы все еще испытываем некоторые проблемы с общением из-за языкового барьера. Ник, не мог бы ты помочь нам нанять репетитора, чтобы он научил нас разговорному национальному языку? В конце концов, Сяньсянь собирается выйти замуж здесь. Мы с дядей надеемся, что язык не

станет для нее помехой", - искренне сказала миссис Бу.

"Конечно, без проблем. Я устрою это для вас завтра", - без колебаний согласился Цзинь Циньянь.

"Ник, спасибо тебе большое".

"Не надо об этом, тетя. Это я должна благодарить вас".

Госпожу Бу переполняла смесь эмоций. Она кивнула и отстранила Бу Сяньсяня, после чего сказала: "Мы с Сяньсянем возвращаемся, чтобы немного отдохнуть. Вам тоже нужно отдохнуть. Вы, наверное, устали после долгого рабочего дня".

"Хорошо."

Госпожа Бу отпустила Бу Сяньсяня только после того, как они вернулись в свою комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085259>